

МАСТЕРСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕЖИССУРЫ

ПРОЕКТ "С А Д" 2-я РЕГЕНЕРАЦИЯ

КАНВА

(Фрагменты в записи Б. Баженова)

МОСКВА 1993

ПЕРВЫЙ АКТ

КАНВА

Предчувствие рождения. Едва брезжит рассвет. Звенящая тишина ждущего рождения бытия. Ещё нереальны и осторожны все звуки. Как монстр среди нежного чуда образуется Зомби-ребёнок Сада – Лопахин.

Пришёл поезд, слава Богу. Который час.

Три отдельных события. На меня надвигается бытие, рок, в котором я участвую. Здесь его центр, в котором я совершу катастрофу. Пока ещё нет работающего заклęcia.

Который час?

Это его вопрос к бытию. А у Дуняши этого нет. У неё же в системе предчувствий особый трепет часа рождения, холод бытия. Она и роженица и повитуха одновременно и для неё Лопахин – первый, только что образовавшийся суперцветок. Красивое, невероятное явление. Чудо.

Скоро два. Уже светло.

Её первые слова.

На сколько же это опоздал поезд? Часа на два, по крайней мере. Я-то хорош, какого дурака (чёрта) сваял! Нарочно приехал сюда, чтобы на станции встретить...

Сад играет им в реальность. Он становится купцом Лопахиным, который нарочно приехал сюда. Это движение его к монологу, где он получит свой багаж, всё то бытие, что ему предназначено. Тут он Лопахин. Сад как бы впускает его в игру в реальность, и только он чуть разыгрывается, как Сад совершает с ним первое чудо:

...и вдруг проспал...

оказался в чудесном садовом сне-сверхбодрствовании, волшебном путешествии -

Сидя уснул.

И ещё робко берёт в этом сне образовавшуюся сквозь него первую ноту.

ДоСада... Хоть бы ты меня разбудила.

Мгновенно выпорхнув из этого сна в Зомби. Такую игру ведёт с ним Сад.

Я думала, что вы уехали.

Дуняша мгновенно оказывается в предыдущей регенерации! И тут же предстоящее.

Вот, кажется, уже едут.

Ей показывается (это как видение на небесах, как стая журавлей, как вереница рождающейся из облаков и одновременно внутри неё, компании) то, что будет и то, что близко. Это накапливается в ней то самое "Заждались", которое потом она установит на всех. Независимо от неё внутри Лопихина начинается восстановление всего бытия в его полноте, это как мгновенная акселерация – радость прибывающего в тебя нового и боль и опасность одновременного обретения всего сразу. Точно молния проходит сквозь него.

Нет...

Это как перед лицом предстоящего произошедшего происходящего сейчас в нём. И он получает.

Багаж получить, то да сё...

Это Лопихин и городской и садовый в одном объединенный существе. Перед ним образуется пространство предстоящего ему произошедшего во всех его ипостасях. Это Сад посылает ему и играет им и с ним одновременно. Лопихин оказывается в реальности, где реальность как прибывающий поезд пронесется перед ним, мелькая в окнах всеми своими гранями.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА.

обнаруживая

прожила за границей пять лет, не знаю, какая она теперь стала. Хороший она человек. Лёгкий, простой человек.

И тут он обнаруживает, что он помнит

Помню, когда я

он говорит о том, что он – КОГДА. И тут же о моменте произошедшего сейчас с ним, когда он был Когдой, он говорит, что в этот момент сейчас

я был мальчонком лет пятнадцати,

И тут начинают прибывать персонажи. Комната буквально наполняется персонажами, начинается ритуал посвящения в мужички, появляются:

отец мой покойный

упокоенный, умиротворенный отец

ОН

некий Он – всеобщий любовник Сада.

тогда здесь на деревне в лавке торговал

Или Он тогда здесь торговал, или ещё и Тогда здесь торговал. Тогда и Когда – дружки или братья.

ударил меня по лицу кулаком,

став тем самым кулаком, о котором говорит потом Гаев, хотя возможно это и некий кулак Ом, на котором лежит ответственность за удар в ритуале.

кровь пошла из носу...

Сейчас из носу пошли легионы красных кровяных телец. Вся кровь вышла.

Мы тогда вместе пришли зачем-то во двор,

После удара, следом за ударом, Мы пришли за Чем-то во двор и Что-то шло впереди нас – как продолжение ритуала.

и он выпивши был.

Он приял в себя красные кровяные тельца и растаял на глазах. Был. У него своя роль в ритуале. Появляется Любовь Андреевна – следующая фигура ритуала.

Любовь Андреевна,

И вдруг Лопихин обнаруживает, что он это

как сейчас помню,

как сейчас помнит, невероятнейшая, удивительнейшая вещь – помнить сейчас сейчас!

ещё

появляется

молоденькая,

появляется и

такая худенькая, подвела меня к рукомойнику,

всё это ритуал как предстоящее-произошедшее-происходящее с ним сей час в эту секунду

вот в этой самой комнате,

образуется самая комната и тут она превращается в детскую

в детской. "Не плачь, говорит, мужичок,

посвящает в Садовые мужички и тут же дальше посвящает его в вечные женихи.

до свадьбы заживёт..."

А поскольку свадьбы не будет, то никогда не заживёт. Этим заканчивается ритуал посвящения.

Мужичок...

Он обнаруживает себя сейчас как мужичка и из мужичка обращается к отцу, как к небесам, видя его.

Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, жёлтых башмаках.

Отец мой! Правда-Мужик! Был... Видение исчезает. А я вот! – вдобавок к садовой сущности, а я вот ещё и: в белой жилетке, жёлтых башмаках обнаруживает себя ещё и как городского. И далее обретая садовую сущность – Свиное Рыло – он получает возможность присоединить к себе ещё и городское – в Калашный Ряд.

Со свиным рылом в калашный ряд... Только вот богатый, денег много, а ежели подумать и разобратся, то мужик мужиком...

А ежели по-садовому подумать и разобраться, то всё это приводит к тому, что он не только и не просто мужик, а Мужик Мужик (возможно, что это Мужик Мужик Ом, то есть в момент удара кулак Ом не просто ударил его по лицу, а ещё и соединился с ним, не только образовав его как мужика, но ещё и удвоив его сущность, то есть Мужик Мужик – это же дважды садовый, суперсадовый) И он подтверждает это.

Читал вот книгу и ничего не понял. Читал и заснул.

В Саду же не читают книг. Вот и он ничего не понял. И в ответ на то, что он так разыгрался, Сад мгновенно переключает его суперсадовый в Садовый Супер-Зомби.

А собаки всю ночь не спали,

Это у Дуняши от ожидания рождения. Она сама становится собакой и став ею, она чувствует хозяина.

чуют, что хозяйева едут.

Вот он и появляется.

Что ты, Дуняша, такая...

Став Зомби, видит разчужавшуюся, расчувствовавшуюся Дуняшу.

Руки трясутся. Я в обморок упаду.

Предчувствие роженицы и повитухи прибывающей истории и ещё холод регенерации приводят к тому, что у неё трясутся руки. Лопехин, обретя суперсадовость, он получает возможность играть и он начинает игру в хозяина и служанку.

Очень уж ты нежная, Дуняша. И одеваешься, как барышня, и причёска тоже. Так нельзя. Надо себя помнить.

Со своей игрой в особый садовый флирт появляется Епиходов. Это игра уже накоплена у них с Дуняшей и теперь при третьем она приобретает особую остроту, да ещё этот третий такой необычный цветок.

Вот садовник прислал, говорит, в столовой поставить.

ЛОПАХИН. И квасу мне принесёшь.

ДУНЯША. Слушаю.

Продолжают игру в хозяина и служанку, Дуняша подхватывает эту игру. А Епиходов как мастер игры в несчастья, начинает новую игру.

Сейчас утренник, мороз в три градуса, а вишня вся в цвету.

Сообщает об изумительнейшем садовом чуде: мороз и одновременно цветущая вишня. И тут он пытается сделать климат добрее.

Не могу одобрить нашего климата.

Ещё раз пытается, собрав все силы и возможности:

Не могу.

и тут он разворачивается на климат и клеймит его.

Наш климат не может способствовать в самый раз. Вот, Ермолай Алексеич,

Образует Ермолая Алексеича в игре

позвольте вам

на секунду оказавшись в игре в хозяина-слугу и тут же осуществляет акт особого единения Садового Совокупления:

присовокупить,

и соединившись с ним в игре, образует свой атрибут

купил я себе третьего дня сапоги, а они, смею вас уверить,

Епиходов, соединившись с Лопехиным, смеет его обратить в свою веру.

скрипят так,

как им и подобает скрипеть. И они скрипят так, что у Лопехина и вообще ни у кого не остаётся никакой возможности.

что нет никакой возможности.

Он создал грандиознейший атрибут, удивительнейшую невидимую Вавилонскую башню, которая упирается в небеса. И как мастер игры в несчастья разворачивает игру, превращая это в несчастье.

Чем бы смазать?

ЛОПАХИН. Отстань. Надоел.

Он как бы отталкивает то, что создано Епиходовым, оно-то, конечно, невидимое. Но Епиходов-то его уверил и вот, будучи "уверенным", он отталкивает созданный Епиходовым образ.

ЕПИХОДОВ. Каждый день случается со мной какое-нибудь несчастье.

Празднует удавшуюся игру в несчастья. Это не-счастья, то есть его игра в счастье с противоположным знаком.

И я не ропщу, привык и даже улыбаюсь.

Три метаморфозы с собой, которые он тут же устроил. И последняя осталась.

Я пойду.

Играет в неснимающуюся улыбку.

Вот... Вот видите, извините за выражение, какое обстоятельство, между прочим... Это просто даже замечательно!

Он торжествует, учинив несчастье за несчастьем – целую вереницу.

ДУНЯША. А мне, Ермолай Алексеич, признаться,

Ещё на территории игры в хозяина-служанку, она вдруг обнаруживает то, что они здесь с Лопехиным совершили грандиозное действие:

Епиходов предложение сделал.

Лопехин не смог в предыдущей регенерации, а Епиходов свершил.

ЛОПАХИН. А!

Это целая ария, в которой возможно на мгновение промелькнут все концы и начала.

ДУНЯША. Не знаю уж как...

Это игра Дуняши в садовый флирт.

Человек он смирный.

Промельк метаморфозы, произошедшей-предстоящей Епиходову в 3-м акте. Увидела его превращение в человека и тут же его обратное превращение.

а только иной раз как начнёт говорить ничего не поймёшь.

истино по садовому говорит

И хорошо, и чувствительно, только непонятно.

И тут же в ней возникает история.

Мне он как будто и нравится.

Мне ОН как будто и нравится.

Он меня любит безумно.

ОН меня любит безумно.

Это ОН – Всеобщий Любовник Сада. И дальше опять игра в садовый флирт.

Человек он несчастливый, каждый день что-нибудь. Его так и дразнят у нас: двадцать два несчастья...

И на этом как бы возникшем перед ней и в ней предстоящем-произошедшем, она вдруг оказывается в состоянии острого предчувствия-приближения всей истории – повитухи и роженицы и теперь с новой силой нахлынувшим и заполнившим её "Едут!"

ЛОПАХИН. Вот, кажется, едут...

И у него тоже предчувствие, но своё. Предчувствие рождения всей истории.

ДУНЯША. Едут! Что ж это со мной... похолодела вся.

ЛОПАХИН. Едут, в самом деле. Пойдём встречать.

Он садовый и соединённый с Дуняшей в предчувствии рождения, но на этом трепетном чувстве происходит его резкое переключение в Зомби.

Узнает ли она меня? Пять лет не видались.

ДУНЯША. Я сейчас упаду... Ах, упаду!

Эта первая сцена – за такт перед началом всей истории. Первым появляется Фирс, но без компании. Он один. И его ритуал – это очищение пространства и его охранение. Он говорит на садовом пра-языке, в котором ещё нет слов. Его действие предваряет появление компании.

Пространство как бы заново образовано и окутано Фирсом. Слышны отдалённые звуки в соприкасающемся с видимым, пространстве. Приближение компании. Она движется в туннеле регенерации. И Аня, ещё находясь там:

АНЯ. Пройдёмте здесь.

Это как выбор направления движения, ещё в туннеле. И появляясь

Ты, мама,

Это к маме, которая внутри неё, в её мыслях, всеобщая мама сада, как призрак. И тут перед ней и вокруг неё образуется комната, абсолютно неизвестная, и её вопрос

помнишь, какая это комната?

относится ко всему пространству и бытию вокруг неё.

Появляется Раневская и независимо от Ани образует-обнаруживает

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Детская!

Комната становится Детской. Варя, находясь на гранях бытия и регенерации

Как холодно,

Это космический холод регенерации.

у меня руки

Она обнаруживает свои руки

закоченели.

И то, что они ещё застывшие, она ещё не вся вышла из этого состояния.

Ваши комнаты,

Она дарит им всем эти комнаты. И тут же обнаруживает, что они на глазах приобретают и меняют цвет

белая и фиолетовая, такими же и остались,

Превращение закончилось, и она обнаруживает мать, через Раневскую – Всеобщую Маму Сада – Мамочка!

мамочка.

Раневская, обнаружив пространство, получает возможность играть.

Детская, милая моя, прекрасная комната...

Она готова обнять комнату, слиться с ней. Она оказывается в воспоминании.

Я тут спала, когда была маленькой... И теперь я как маленькая...

Это обнаружение особого закона бытия. Я здесь была и теперь я здесь. Это чудо. Она становится маленькой. Чудесное превращение.

А Варя по-прежнему всё такая же,

Раневская стала маленькой, а Варя осталась такой как прежде – вечная Варя.

на монашку похожа.

Варя со своей игрой в монашку

И Дуняшу я узнала...

Гаев появляется в игре в реальность

Поезд опоздал на два часа.

И тут же вдруг его призывает Сад – он, Гаев, вытягивается вопросом к Саду, это голос Сада, который слышит только он – Рыцарь Сада, управляющий космогонией Сада, чудесной музыкой сфер при помощи магического жезла – Кия.

Каково? Каковы порядки?

Вопрос к Саду.

ШАРЛОТТА. Моя собака и орехи кушает.

Маг Шарлотта – хранитель Сада ни на миг не теряет бдительности.

ПИЩИК. Вы подумайте!

Он призывает всех совершить акт садового думания.

Все реплики существ звучат как ноты в одном большом общем аккорде и распределяются как бы не во времени, а в пространстве, независимо друг от друга.

СЦЕНА “АНЯ-ДУНЯША”

ДУНЯША. Заждались мы.

Это ситуация на всех. Понятие, располагающееся в игре нескольких ситуаций. Это пережитое-переживаемое-предстоящее. Как бытие, застывшее на старте, когда уже предстоящее переполняет настоящее и вот-вот двинется в путешествие.

АНЯ. Я не спала в дороге четыре ночи...

Она начинает игру в реальность ещё на гранях пространств. И в этой игре она образуется неспавшей. Она как бы получает тревогу из будущего.

теперь озябла очень.

Это в ней как последний выдох регенерации. На эту секунду охватившее её чувство, ощущение.

ДУНЯША. Вы уехали в великом посту, тогда был снег, был мороз,

О регенерации.

а теперь?

Она обнаруживает теперь и Аню.

Милая моя! Заждалась вас,

Это уже о себе, это предвкушение предстоящих-происходивших игр.

радость моя, светик...

Переживание в эту секунду, Аня засветилась, стала светом.

Я скажу вам сейчас, одной минутки не могу утерпеть...

В ней пробуждается игра – Садовый Флирт, которую она сейчас откроет здесь.

АНЯ. Опять

На мгновение память на повторяющуюся игру. “Без меня тут началась игра!” Пробуждение азарта и тогда

что-нибудь...

Это Что ни будь, что бы ни было – это её готовность к любой игре.

ДУНЯША. Конторщик Епиходов после святой мне предложение сделал.

На гранях регенерации они с Епиходовым создали грандиозное Предложение. Лопехин не сделал, а Епиходов сделал.

АНЯ. Ты всё об одном.

На ход Дуняши в игру – её предложение с Епиходовым, она делает свой ход

Я растеряла все шпильки...

ДУНЯША. Уж я не знаю, что и думать.

Раньше она знала, а теперь не знает. И новый ход в игру:

Он меня любит,

Он – Всеобщий Любовник Сада

так любит!

Да ещё причём и так!

АНЯ. Моя комната, мои окна,

Она продолжает обретать дом.

как будто я не уезжала.

Она оказывается в Ане до сада.

Я дома! Завтра утром встану, побегу в сад...

В тот сад, откуда идет игра

О, если бы я могла уснуть!

Перейти в сон и предотвратить то, что есть беспокойство.

Я не спала всю дорогу, томило меня беспокойство.

Предстоящее-произошедшее-будущее происходить

ДУНЯША. Третьего дня Пётр Сергеич приехали.

Приехали. Она образует сейчас Петю во всех его проявлениях. Петя является сквозь неё внутри этого мира для его полноты. Сейчас случившееся произошедшее. Мир возникает кусками. Отдельно от Ани в игре Дуняши появляется Петя.

АНЯ. Петя!

Она реально зовёт Петю, образованного в игре Дуняши.

ДУНЯША. В бане спят, там и живут.

Петя во всех его ипостасях. Их много и как бы каждая в отдельности, существа, их много и каждое со своей сущностью, со своим бытием.

Боюсь, говорят, стеснить.

Они могут стеснить, выйдя наружу. Это грандиозная и опасная игра Дуняши в “они”. И она замышляет в ней такую игру, заваривает такую авантюру:

Надо бы их разбудить,

Надо бы их разбудить! Да! Конечно!

да Варвара Михайловна не велела.

Варвара Михайловна не велела (ну и что?) На территории её игры образуется Варя, которая ей говорит: “Ты! говорит Его не буди.” Варя, образующаяся в игре и говорящая “Ты”, да ещё и приказывающая

Ты, говорит, его не буди.

Варя, образовавшаяся на территории игры Дуняши, появляется и наяву, как бы выпрыгивает из её игры и начинает свою.

СЦЕНА “АНЯ-ВАРЯ”

ВАРЯ. Дуняша, кофе поскорей... Мамочка кофе просит.

И Мама просит кофе, и кофе ждёт маму – это к садовому ритуалу.

ДУНЯША. Сию минуточку.

ВАРЯ. Ну?

Ну! – На вступление в игру, готовность к игре – последние приготовления (как “три-четыре”...) Она вступает в игру со своей монашкой.

слава Богу,

Слава Богу! И это ещё и первый эпизод игры в Париж

приехали.

Приехали! Обретение игры на двоих, это одновременно начало и конец истории путешествия в Париж. Конец игры в её начале.

Опять ты дома.

Ею образовывается приехавшая Аня.

Душечка моя приехала!

Душевная подруга

Красавица приехала!

Недоступная красавица Сада

АНЯ. Натерпелась я.

Это конец истории, которая начинается и начало истории, которая заканчивается, которая будет развёрнута сейчас Аней.

ВАРЯ. Воображаю!

Она открывает игре своё воображение, в которое попадает вся история.

АНЯ. Выехала я на страстной неделе, тогда было холодно.

Она отправляется в ту регенерацию. И это повествование о переживании, путешествии, которое будет с ней сейчас происходить – предстоящее произошедшее, начинающее происходить.

Шарлотта всю дорогу говорит, представляет фокусы.

Выводит Шарлотту в их дороге, игре в реальность, где она садовая, представляющая фокусы.

И зачем ты навязала мне Шарлотту...

Образованную ею же самой в игре Шарлотту – как шарик отталкивает Варю.

ВАРЯ. Нельзя же тебе одной ехать, душечка.

Она разрабатывает тему душечки на территории своей игры

В семнадцать лет!

Путешествие Ани в свои 17 лет.

Аня на территории монолога устраивает своё “натерпелась” – происходящее-произошедшее:

АНЯ. Приезжаем в Париж, там холодно, снег.

Начало путешествия, да ещё в игре есть регенерация.

По-французски говорю я

Она обнаруживает, что говорит по-французски

ужасно.

Ужасно! (Натерпелась)

Мама живёт на пятом этаже.

Мама – живёт!!! Садовая Мама – живёт!!!

прихожу к ней, у неё какие-то французы, дамы,

Жизнь во всю!

старый патер с книжкой,

Перемена по вере происходит

и накурено, неуютно. Мне вдруг

Сейчас, в игре

стало жаль мамы,

Мама из Сада превратилась в "пчёлку", ужалила её – напомнила о Саде.

так жаль, я обняла её голову, сжала руками и не могу выпустить.

Так ужалила, что она оцепенела и увидела из игры Маму.

Мама потом всё ласкалась, плакала

Увидела маму, которая плачет – и которая всё – это Мама с территории Ритуала и игры в Родину – из игры она видит будущее.

ВАРЯ. Не говори, не говори...

Пусть игра идёт без слов, дай пережить игру сейчас.

АНЯ. Дачу свою около Ментоны она уже продала, у неё ничего не осталось, ничего.

В Аниной игре Мама тоже играет в реальность, у неё там нет "ничего" – состояния садовой нирваны, которое затем образуется в саду во втором акте.

У меня тоже не осталось ни копейки,

А "ничего" осталось.

едва доехали.

Оба Е-2 доехали.

И мама не понимает!

Абсолютно садовая Мама в игре Ани.

Сядем на вокзале обедать,

Они опускаются на шпиль вокзала

и она требует самое дорогое

Мама начинает требовать самое дорогое, что есть у Ани (Ничего)

и на чай лакеям даёт по рублю.

Со шпиля, столпившимся внизу лакеям мама мечет рубли.

Шарлотта тоже.

И Шарлотта мечет рубли. Такой аттракцион пошёл.

Яша требует себе порцию, просто ужасно.

Яша берёт целую порцию рублей и мечет вниз лакеям. Просто ужасно – это уже и тому, как хитёр Яша в этой игре Ани. Ведь находясь на шпиле:

Ведь у мамы лакей Яша, мы привезли его сюда...

Он мечет вниз рубли, и как лакей там же внизу их ловит. Просто грандиозный садовый прохиндей.

ВАРЯ. Видела подлеца.

Видит этого Яшу Аниной игры.

АНЯ. Ну что, как? Заплатили проценты?

К игре в Аукцион – центральному аттракциону Мистерии.

ВАРЯ. Где там.

АНЯ. Боже мой, Боже мой...

Усиливая потерю при перемене по вере (патер), призывает снова Бога.

ВАРЯ. В августе будут продавать имение...

Объявляет игру в продажу имения – Сад на территории игры в реальность.

ЛОПАХИН. Ме-е-е...

Торжественный клич Зомби – происходящее-произошедшее-будущее происходить.

ВАРЯ. Вот так бы и дала ему...

Наделяющий жест – пророчествующее действие. Мгновенное прошлое-предстоящее, возникающее в ней. Это то, что начинается в 4-м акте, переходит в 3-й, через 1-й. Одновременно и уже случившееся и только начинающееся. Интермедия – мультфильм – в кулаке Вари рассыпается орех, который ей передаёт Шарлотта – Моя собака и Орехи кушает.

АНЯ. Варя, он сделал предложение?

Вопрос к судьбе Сада на будущее.

Ведь он же тебя любит...

Это сейчас она видит, как он её любит. Вы же жених и невеста.

Отчего вы не объяснитесь, чего вы ждёте?

Это вопрос, который раскрывается и в него приходит ответ в момент вопроса.

Варе представляется видение, которое она ложно считывает.

ВАРЯ. Я так думаю,

Пошло видение.

ничего у нас не выйдет.

Ложное считывание видения 2 акта.

У него дела много, ему не до меня... и внимания не обращает.

Истинное 4-го акта.

Бог с ним совсем,

Истинное 3-го акта.

тяжело мне его видеть...

Трудно удержать всё видение и разобрать, что там происходит.

Все говорят о нашей свадьбе, все поздравляют,

Ложное 4-го акта

а на самом деле ничего нет, всё как сон...

Она видит состояние регенерации – нет ничего вообще.

У тебя брошка вроде как пчёлка.

Мама напомнила о Саде. (Жаль мамы в игре Ани)

АНЯ. Это мама купила.

Она вдруг открывает, что и Мама уже вовсю разыгралась и в ответ на ход мамы она делает свой ход в игре в Париж.

А в Париже я на воздушном шаре летала!

ВАРЯ. Душечка моя приехала! Красавица приехала!

Это одновременное состояние души и красоты, обретенное Варей. Она ещё продолжает игру в реальность, находясь в этом состоянии, но в этом нет диссонанса.

Хожу я, душечка, целый день по хозяйству

Она и продолжает душечку и обретает "цельный день" и хозяйство, и всё одновременно.

и всё мечтаю.

Она мечтает, представляет приближение этого "ВСЁ", которое будет.

Выдать бы тебя за богатого человека

Игра в реальность с человеком внутри.

и я бы тогда была покойной, пошла бы себе в пустынь, потом в Киев, в Москву и так бы всё ходила по святым местам. Ходила бы и ходила. Благолепие.

Сквозь игру в реальность усугубляется сокровенное. Вот суть сцены Аня-Варя. Россия насквозь пропитана садом – святыми местами – реальность может быть садом в игре в реальность. Там есть регенерация.

АНЯ. Птицы поют в саду. Который теперь час?

Наступает гармония. Час благолепия.

ВАРЯ. Должно третий.

Сокровенный час.

Тебе пора спать, душечка. Благолепие!

К ритуалу садового сна. Благо – нерукотворное и лепие – созданное руками – соединяющиеся в одном.

СЦЕНА "ЯША-ДУНЯША"

У Дуняши произошли события, целая вереница. Предчувствие хозяина, не разрешившееся, а только утолненное рождением. Игры, уже разгорающиеся, но ещё неразгоревшиеся. Бытие уже начинающееся, но ещё не начавшееся. Появление Яши: Яша, запутавшийся в дебрях регенерации и потерявший ориентацию, когда здесь уже образовалось расцветающее, но ещё не расцветшее пространство и ещё находясь там...

Тут можно пройти

И появившись вдруг в саду, он делает лингвистическое открытие (это как бы на двоих с Фирсом, который говорит на праязыке, входя в это пространство, а Яша открывает первый звук Сада "С"), одновременно обнаруживая САД.

-С

И "А" как выдох радости.

Перед Дуняшей – совсем неизвестное существо образовавшееся вдруг перед ней и поэтому:

И не узнаешь вас,

И вдруг мгновенно, как молния возникающее из предыдущей регенерации чувство

Яша!

И следующий её шаг – это возобновление их игры на двоих. Игра в заграницу. Яша становится Заграницей – целый космос, целые миры, открывающиеся перед ней.

Какой вы стали за границей.

Яша принимает игру, обретая могучую энергию

Гм.

А вы кто?

Начало игры – одновременно познание сущности

кто?

Качнувшаяся игра.

ДУНЯША. Когда вы уезжали отсюда, я была этакой.

Финал мистерии – отъезд Яши. Она перед ним устанавливает мизансцену, ту, которая была и будет при их расставании в 4-м акте. И вдруг она открывает в себе истоки, свою сущность:

ДУНЯША. Фёдора Козоедова дочь.

Лев ел коз, а она появилась из его головы. А из её дыхания появился Яша. Эта история возникает сейчас в не.

Вы не помните?

Конечно же он не помнит, ведь это её история, её миф.

ЯША. Гм...

Получает ещё дозу энергии

Огурчик!

Получил сразу все свои игры, зажил, обрёл Варя, она обрела себя хозяйкой. Завершилось рождение компании. Ситуация, пройдя через игру в реальность её с Аней обрела Благолепие. И в этом состоянии с этим чувством она входит в эту сцену.

Что ещё тут?

Ведь всё уже появились, кто же ещё? Это как дополнительная доза гармонии к Благолепию.

ДУНЯША. Блюдечко разбила!

Страшное, невероятное событие. Разбилось небьющееся блюдечко ясновидения. Шок. Дуняша ощутила невероятную катастрофичность бытия. Сошлись все концы и все начала, все линии. Шок небытия. Восставшее предчувствие выразилось в ней катастрофой.

Варя, у неё всё сейчас произошедшее к часу благолепия. Сейчас обнаружение того, что это к добру.

Это к добру!

Единый вздох с Дуняшей.

Как если фортепиано и скрипка ведут свои партии одновременно. У фортепиано – тема благолепия, а у скрипки – записанные в нотах рвущиеся все струны одновременно, причём этот нюанс обнаружен и исполнен скрипачом в момент концерта и ужас у скрипача, так как дальше у него игра продолжается. А фортепиано ведёт тему благолепия, записанную у него.

СЦЕНА “АНЯ-ВАРЯ”

Обретя на двоих с Варей сокровенное бытие, Аня осуществляет садовую авантюру упреждения Мамы. Мама возникает внутри неё и она её упреждает.

АНЯ. Надо бы маму предупредить:

И она образует здесь Петю

Петя здесь.

И “Здесь” – это имя пространства. Здесь как бы преждевременно начинается ритуал вскипающего кофе. Его преждевременно начинает Аня, образовывая Петю со всеми его смыслами и проявлениями. Аня связана с Петей. Петя образовывается ею на территории её садовой

авантюры. Это Акт садовой свободы – Пред-упреждение Мамы. А Варя идёт на эту ситуацию со своим приказом, как бы почувствовав её в атмосфере.

ВАРЯ. Я приказала его не будить.

И она отправляется в сон Пети. Она улетает в сон Пети, чтобы там встретиться с Аней.

Аня оказывается в монологе Мамы, на территории игры Раневской, но не как Раневская, а как Дочь. Потом из неё в момент сокровенного часа явится Мама, которую увидит Раневская. Она ведёт собой игру Раневской в грехи, одновременно затевает королевскую Мелодраму. Трагедия дочери, осознающей несчастье Матери через себя – сюжет игры. Игра на территории другого персонажа.

АНЯ. Шесть лет тому назад умер отец, через месяц утонул в реке брат Гриша, хорошенький семилетний мальчик.

Это так, что хорошенький, чудный, прекрасный – это очень светло, оттого усиливается возможность на территории королевской мелодрамы играть горе.

Мама не перенесла, ушла; ушла без оглядки...

Миф об Эвридике.

Обретя внутри себя маму, она её понимает:

Как я её понимаю

Вдруг она начинает её понимать

если бы она знала!

Они же садовые существа, как они могут знать!?

А Петя Трофимов был учителем Гриши, он может напомнить...

Это свойство Пети. Он может восстановить в одно мгновение всё бытие во всех его ипостасях: грандиозное невообразимое событие. Присоединить тайну к мгновению (напомнить). Напомнить это то, что “все забыли” Фирса – вскипание кофе. Начинается ситуация “Напомнить. Последняя реплика происходит уже на двоих. Аня и Варя встречаются.

ФИРС. Барыня здесь будут кушать.

“Здесь” – это имя пространства, образованного Аней. А “Будут” – это ритуал начинается, а в чувстве он уже происходит.

Готов кофий?

Вопрос Фирса ко всему бытию сразу остается без ответа. Что-то, что возможно только при королеве Сада. Барыня громадна и зла. Вскипает кофе – игра воображения разгорается, разгорается бытие. Фирс вводит в игру нимфу “Ты”.

Ты! А сливки?

Можешь ли ты быть сливками, которые обуздают разыгравшийся кофе, можешь ли ты собою склеить разбившееся небьющееся блюдечко ясновидения.

ДУНЯША. Ах, боже мой!

Это взывание к моменту сокровенного часа. Здесь в одной реплике сошлись все концы и начала: Игра в хозяина и служанку, в Барыню и слугу. Весь ток Фирса вошел в Дуняшу и от неё зависит дальнейший ход событий – ситуация разбитого блюдечка.

/К моменту разбитого блюдечка был предложен кинообраз: Начинается приключенческий фильм: Компания путешественников обвалом завалена в подземелье. Нет еды, спичек. Есть один единственный фонарик. Они начинают искать выход и находят узкий проход залитый водой, такой, что двигаясь по нему, приходится по шею быть в воде, но это единственный выход. Они идут и вдруг человек, несущий фонарик оступается и роняет его в воду. Ужас охватывает его и спутников (бьётся небьющееся блюдечко). Но ведь это только начало фильма. И вот спутники призывают друг друга начать движение, восстановив в себе присущий героизм. (Ты! А сливки?)/

Ей надо идти первой. Соединив собою концы оборванного взрывом провода, как тому герою-радисту во время войны, соединить собой две проволочки бытия на узловых путях мистерии, сделать из себя те сливки, что покроют бурлящий кофе – ответственность сейчас лежащая на ней. Это и вопль к Богу о возложенной на неё миссии. И вставший на её путях Фирс, отправляет её первой в это приключение. И он возводит Дуняшу в степень Недотепы. На будущее – как генерал отправляющий бойца на ответственное задание, кричит вслед ему уходящему: “Вернёшься лейтенантом”. Ибо Фирс несёт ответственность за правила развития музыки садовых сфер.

Кофе вот-вот вскипит. Ситуация очень рискованная, зависящая от Дуняши.

Кофе вскипел не сейчас, а вскипает вместе с действием. Кипение кофе – зарождение неостановимой сипы. Дуняша на грани садового преступления – забылась! Кофе подадут без сливок! И неизвестно, что произойдет. Барыня – это всеобщая бабушка Сада, как и Барин – всеобщий дедушка.

ФИРС. Эх ты, недотёпа... Приехали из Парижа... И барин когда-то ездил в Париж... на лошадях...

После рождения компании запускается парад гармоний – явятся все мёртвые. И помереть можно.

А барин был грандиозный мастер игры: в Париж – запросто! Да ещё и на лошадях. И они ещё не чувствуют надвигающейся “катастрофы”.

“Кофий” – это промельк чего-то (тьнь неведомой силы в Фирсе). Всё ещё только встрепенулось в климате “Добра”, “Благолепия”, а в Ане – авантюрная лихость упреждения Мамы. Она вызвала Петю, а это откликнулось в Варе игрой запретов: “Я приказала его не будить”. Ритуал рождается в сцене Аня-Варя, а начинается с Фирса: “Здесь”.

Не вот-вот начнётся, а уже начался: “Может напомнить”. Варя уже почувствовала приближение ритуала в Ане и шла на него с приказом, который происходит сейчас. Приказ усиливается навстречу приближающейся Ане. Приказала его не будить – оберегающий уход к Пете сквозь созданную Аней игру и избегание этой авантюры, но Аня не останавливается. И во сне Пети она встречается с Варей: он может напомнить. Происходит вскипание садовых игр и на этом вскипании начинается ритуал.

Недотёпа – это как шифр песенки регенерации, которую знает только Фирс, но Сад не даёт ему всей песенки. Он начинает игру в Париж. И с Варей начинает происходить не бывшее с ней происходящее. Она становится Барыней в игре Фирса.

ВАРЯ. Фирс, ты о чём?

Она присоединяется к Фирсу и начинает зреть уже не могущее быть бывшее. Она начинает ведать неведомое. Это особый унисон с Фирсом. И он обнаруживает Варю как Барыню.

ФИРС. Чего изволите?

Это жизнь Фирса в том времени.

Барыня моя приехала!

Это прошедшее оказывается настоящим и обращается в будущее. Варя оказывается участником произошедшего ритуала превращения её в Барыню. В возникающем романе, игре одного персонажа оказывается другой.

Дождался! Теперь хоть и помереть...

Это разговор с Барыней. Это чувства.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Как это? Дай-ка вспомнить?

Возникает речевой бильярд. Особая магия. Только Гаев может позволить ей играть музыкой сфер. Это к ситуации “Напомнить”. И она начинает ритуал управления садовым космосом:

Жёлтого в угол! Дуплет в середину!

Гаев одним движением освобождает пространство, убирая всю образовавшуюся до этого ситуацию в угол:

ГАЕВ. Режу в угол!

У него образовался его атрибут – кий. В нём запустились процессы. В нём и вокруг него образуется “Когда-то”. Они все оказываются среди “когда-то”. Образуется сон на неё и на него:

Когда-то мы с тобой,

Сон. Пауза. И в этом сне он впервые обнаруживает сестру:

сестра спали в этой самой комнате,

Обрели сон в самой-самой из всех комнат.

а теперь

Опять оказался в “теперь”

мне пятьдесят один год,

Это происходящее с ним и он – солист этого происходящего.

как это ни странно...

Это ничуть не странно! Новый климат: Не странно. Гаев удивлён тому, что нет удивления.

Это может быть только в самой комнате – Восторг! И восторгом продолжается ритуал.

ЛОПАХИН. Да!

Восторг и в нём. И тут же резкая перемена:

Время идёт!

Запускает время. Качнуло в первый такт заклатья. И Сад мгновенно расщепляет ситуацию: Через Лопихина – заклатье, через Гаева – силу садовой энергии:

ГАЕВ. Кого?

Это голос Сада зовёт, призывает его. Двухсекундие бытия. И этот голос неизвестно для кого. Первая странность: среди “не странно” образовалось “Странно”.

ЛОПАХИН. Время, говорю, идёт.

Внутри него идёт время. Он сам – время и оно говорит. Внутри него идёт образование тех ощущений, которые выведут его на заклетье.

ГАЕВ. А здесь пачулями пахнет!

“Здесь” стало источать сверхдетскую с её пачулями – крепчание ритуала. Усилилась детская в своих запахах. И это открывается особому чутью Гаева.

АНЯ. Я спать пойду.

Она высылает себя в сон. К началу ритуала. Время пошло – ночь настала.

Спокойной ночи, мама!

Обращается к Маме, видимой ею сквозь Раневскую. Так же как потом Раневской в сокровенный час явится Мама через Аню, идущую по Саду.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Ненаглядная дитюся моя.

Это ритуал. Устами королевы Мама говорит (Это как Господь говорит через Папу Римского: “Сын мой!”)

Ты рада, что ты дома? Я никак в себя не приду.

АНЯ. Прощай, дядя.

ГАЕВ. Господь с тобой. Как ты похожа на свою мать! Ты, Люба, в её годы была точно такая.

Гаев обнаруживает сходство и идентификацию Ани с Мамой и Раневской с Мамой. Это началось с момента Аниной садовой авантюры упреждения Мамы и направится в сокровенный час.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Она утомилась очень!

Об Ане, но слыша её в этот момент как себя. О ней как о себе.

ПИЩИК. Дорога, небось, длинная.

Это к началу путешествия, которое предстоит всем: Не бойся, Небесная Ось. Это следующий шаг ритуала после его начала – очищения пространства и образования самой комнаты. Образование дороги “Небось”. Внутри этого образуется время.

ВАРЯ. Что ж, господа? Третий час, пора и честь знать!

Играя в реальность “господа” и слыша время, запущенное Лопахиным, Варя объявляет новую Пору познания садовой чести через ритуал Кофе.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Ты всё такая же, Варя.

Варя на территории ритуала остаётся такой же. Константа. И когда Раневская была маленькой, Варя оставалась такой же.

Вот выпью кофе. Тогда все уйдём.

Все движутся в путешествие по дороге “Небось”.

Спасибо, родной. Я привыкла к кофе.

Сейчас, в этот момент, она привыкла к кофе.

Пью его и днём, и ночью.

Она отправляется по дороге “Небось” – возникают день и ночи.

Спасибо, мой старичок.

Благодарит Фирса через время.

ВАРЯ. Поглядеть все ли вещи привезли?

Перед началом дороги Варя глядит в будущее – в окончание путешествия.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Неужели это я сижу?

Игра сливается с движением по дороге игры:

Мне хочется прыгать, размахивать руками.

Как бы среди этого сна она обнаруживает себя.

А вдруг я сплю?

А-а! Вдруг я сплю!

Она вдруг начинает спать. Сон и она среди сна. И среди сна её видит Бог.

Видит Бог, я люблю родину.

Среди сна она любит Родину – Россию.

Люблю нежно.

Нежно – это качество её любви среди сна.

Я не могла смотреть из вагона, всё плакала.

Сейчас вернувшись на миг из того сна, где она видела родину, она говорит о своём путешествии в дороге “Небось”, которое происходило сейчас. Это как бы кончилось действие кофе.

Однако же надо пить кофе. Спасибо тебе, Фирс.

И тут же глоток кофе относит её далеко в будущее:

Спасибо, мой старичок.

Скачок в игре в реальность в будущее, где он оказывается старичком:

Я так рада, что ты ещё жив.

И это запускает Фирса в будущее – в послезавтра, откуда он видит нынешнее и говорит о нём:

ФИРС. Позавчера.

И это поза “вчера”. Возможно это из послезавтра Фирс говорит о заклетье, попав в будущее и видя там нынешнее, как опасное.

ГАЕВ. Он плохо слышит.

Гаев, видя Фирса в будущем, говорит о нём, что там он их плохо слышит.

Начинается следующий ритуал – поклонение королеве Сада.

ЛОПАХИН. Мне сейчас, в пятом часу утра, в Харьков ехать.

На территории игры в реальность у него возникает первая нота садовой гаммы и он берёт её:

Такая досада!

На территории игры в реальность и ритуала поклонения – будущее (4-й акт – финал). Он отметил климат первой ноты – предшествующей и уже начинающейся: и трепетное состояние первой ноты и его ожидания надвигающегося рока (начало мистерии)

Хотелось поглядеть на вас, поговорить.

(всех) Прошедшее подступающее (Пережил сейчас – начало монолога “какая она теперь стала” и “досада” – уже пережил и сейчас наступает). Заклятье парадоксально разворачивается в нём – возникает первая нота сада – он движется от сокровенного. Ритуал в нём происходит спонтанно, вне зависимости от его понимания и рефлексий.

Вы всё

Она и они сейчас для него – все. Она – вы – множество. Она образуется как “вы”, а “вы” образует все – возносится в речении. Полная полнота.

такая же великолепная.

Полная полнота является такой же великолепной, какая она есть.

ПИЩИК. Даже похорошела.

Она похорошела внутри игры Пищика. Тому, что не может похорошеть, он говорит “похорошела”. Отдаётся ритуалу как “такая же великолепная”. Она в его игре:

Одета по парижскому...

Одета! По парижскому! На взлёте ритуала кофе, когда Раневской явилась Россия, Пищик этой России говорит:

Пропадай, моя телега, все четыре колеса.

Этой гоголевской телеге.

Одета по-парижскому – это в его игре он видит её одетой по-парижскому – акт весёлого эмигрантства. Попад не в попад. Поскольку Лопухин сейчас ведёт свою линию прелеотер высоко, возникает драматический аккорд, сложно устроенный на диссонансе: Лопухин-Пищик. (Пищик не производит игру, а отражает игру.)

ЛОПАХИН. Ваш брат

Впервые обнаруживает их брата.

вот Леонид Андреевич

И только сейчас обретает имя.

говорит про меня

Прошлое происходившее в предыдущей регенерации, будущее происходить в этой регенерации, происходящее сейчас. Это также как жест Вари, наделяющий Лопухина под воздействием

рока. На секунду на территории игры он и образуется как хам и кулак – фигура тормозящей метаморфозы: Хам – не ведающий, что творит. Кулак – это тот удар посвящения в садовые мужички. Внутри его речи (великолепная, все). Потом он это аннигилирует.

что я хам, я кулак,

но это мне решительно всё равно.

Вы – все

Пускай говорит.

Пусть игра продолжается.

Хотелось бы только, чтобы вы мне верили по-прежнему,

До этой секунды Пищик отменил, Лопухин восстановил по-прежнему (это вы – все) – надежда на вечность.

чтобы ваши удивительные, трогательные глаза глядели на меня как прежде.

Беззащитная детская мольба.

Боже милосердный!

Сквозь неё он видит милосердного Бога (Не обращение и не восклицание) Она стала тем, сквозь что смотрят на него и Мама и Бог. Это кульминация ритуала. Она перестаёт быть самой собой, а соответствует речам о себе.

Вы собственно вы.

Вы все он переживает игру времён ритуала

Ваши удивительные, трогательные глаза – глаза, которые смотрят сквозь глаза и те глаза, которые смотрят сквозь те глаза. Лопухин один сейчас перед Садам (вы – все) Прежде – это и будущее и прошедшее – это вечность.

Мой отец был крепостным у вашего деда и отца.

Связь в Боге – крепкая неразрывная связь – крепостные – неразрывность, он обнаруживает сейчас эту связь.

Он говорит “всему”, с которым он сейчас вместе, что он забыл это “все” и любит “вас” как родную, больше чем родную – он становится ею – они – одно.

Осталась только любовь и это начинается в ней.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Я не могу усидеть.

Это он, а не она

Не в состоянии. Смейтесь надо мной.

Климат, как Будда.

Я глупая.

Я стало глупым – Раджнеш – и смеётся, радость сильнее игры. Вещи становятся родными:

Шкафчик мой родной, столик мой.

Она сливается с вещами.

В этот момент ритуала наступает час смертей-переходов. Его ведёт Гаев. В сад прибывают смерти.

ГАЕВ. А без тебя тут няня умерла.

Всеобщая няня России. Без тебя и без меня. В момент единения их.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Да, царство небесное.

Проследила – куда ушла няня и увидела здесь царство небесное. И одновременно она в игре Пищика (по-парижскому).

Мне писали.

ГАЕВ. И Анастасий умер.

Садовый Андрогин – мужское и женское начало в одном. Как Феникс. Воскресающий умер, значит воскреснет.

Петрушка.

Всеобщий косой России.

Косой от меня ушёл. Теперь в городе у пристава живёт.

Через Петрушку появился город. В этот момент ритуала могут происходить переходы-смерти. Это отмечает и этим управляет Гаев как ответственный за космогонию. Это связано ещё с игрой в Россию. Смерти прибывают в Сад – Царство небытия здесь. В этот час.

ПИЩИК. Дочка моя Дашенька вам кланяется.

Дашенька участвует в поклонении. Это как ситуация в игре, когда игрушечный чёртик вдруг оказывается настоящим дьяволом. Но этого ещё не чувствуют все, да это и не является причиной, а только так, случайное совпадение – промельк заклатья в игре.

Мне хочется сказать Вам что-нибудь очень приятное, весёлое.

Лопехин ощущает начинающееся в нём изменение сознания. Он хочет сказать что-нибудь приятное, весёлое. Это очень высоко. И он это говорит. А внутри него идёт метаморфоза. Не теряя набранной высоты он движется, а в нём вскипает зомби.

Сейчас уеду, некогда разговаривать.

Можно представить, что это игра в реальность, но это уже реальность! Это то, что вообще впервые, чего не было в предыдущих регенерациях. Это игра Сада с ними.

Ну, да я в двух-трёх словах.

Он ещё не знает, что в нём сидит, а это окажется целой речью. И “вы” трансформируется, он говорит...

Вам

На приобретённом с ними родстве стало известно.

уже известно,

Это же возникло в игре Ани и Вари.

что вишнёвый сад ваш продаётся за долги, на двадцать второе августа назначены

Сейчас им назначаются

торги.

Он по-прежнему одно с ними, он остается с Раневской, но другое вещество уже течёт в нём.

Но вы не беспокойтесь, моя дорогая

На максимальной близости с ней

спите себе спокойно. Выход есть.

Маленькая неожиданность. Оттуда, где нет входов и выходов есть дырка – выход.

Вот мой проект.

Ещё с ними и из него сочится проект. И среди них он полностью становится проектом (она сливается с вещью, а он – с проектом).

Прошу внимания.

Берёт, как проект, внимание.

И ритуалу ничего не остаётся как стать внимательным, он и же одно с ним.

Ваше имение

Он превращает Сад в имение. Эта дырка уже разверзнулась. Это просто имение, и они в нём оказываются как в реальности, а не в том саду, где они находились до этого момента.

находится только в двадцати верстах от города, возле прошла железная дорога, и если вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки

Это вдохновенная идея.

и отдавать потом в аренду под дачи,

Он образует “потом”.

то вы будете иметь самое малое

Этому “вы”, с которым он связался, он говорит, что оно будет иметь – будущее происходящее. “Самое малое” – самое маленькое, ничтожное.

двадцать пять тысяч в год дохода.

Это чепуха образовывалась внутри Лопехина. Получилось, что он в центре.

ГАЕВ. Извините, какая чепуха!

Как городской, но связанный родством, обнаруживает эту чепуху.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Я вас не совсем понимаю, Ермолай Алексеевич.

Она понимает его не со “всем”. Это не Лопехин. Это пребывает имя-отчество. Это то, что будет в конце.

ЛОПАХИН. Вы будете брать с дачников самое малое по двадцать пять рублей в год за десятину. И если теперь же объявите,

Если они объявят “Теперь”.

то я ручаюсь чем угодно,

Стеной, рукой, собой – частью, но не всем – любой частью.

у вас до осени не останется ни одного свободного клочка.

Которым он ручается.

Всё разберут.

Разберут то самое всё, которым они являются.

Одним словом – поздравляю.

Первое слово.

Вы спасены.

Спас “вы” от “всё”.

Переживает это не как уничтожение, а как абсолютное спасение. Спасшийся.

Местоположение чудесное, река глубокая. Только, конечно, нужно убрать, почистить.

Зажить! Только, конечно (уже в работе). Поубрать – твёрдой рукой почистить.

Например, снести все старые постройки, вот этот дом, который уже, никуда не годится.

Здесь, сейчас в жизни, которую он тут устроил.

Вырубить старый вишнёвый сад.

Это же ясно!

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Вырубить? Милый мой.

Он же ей ещё милый. Она говорит милому.

Простите.

Просит прощения.

Вы ничего не понимаете.

Она говорит это тому, кого любит сейчас.

Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишнёвый сад.

Она оказалась в реальности и там видит сад как замечательное, интересное. Там Сад – интересное.

ЛОПАХИН. Замечательного

Примечательно.

в этом саду только то, что он очень большой.

Все примечают, а это его проблемы. Видеть можно только проблемы. Его замечают, потому что он – урод. Удивительно: Здоровый! Вишня родится! А никто не покупает!

Озарённый заклятьем. Он уже магически вырубил Сад.

ГАЕВ. И в “Энциклопедическом словаре” упоминается про этот сад.

Он записан в скрижалях. Древнейшее место, которое было волшебным, а сейчас в реальности – урод, но он-то записан в скрижалях. Пусть это урод, но он – реликвия.

ЛОПАХИН. Если

В эту секунду

ничего не придумаем

Стр. 26 Отсутствует.

теперь оно восстанавливается и он торжествует среди дачников.

ЛОПАХИН. До сих пор в деревне были только господа и мужики, а теперь появились ещё дачники.

Но Сад-то восстановился и “Теперь”, которому призвала Раневская – климат и среди него уже дачники.

Все города, даже самые небольшие, окружены ТЕПЕРЬ дачами. И можно сказать

Разрешил себе сказать пророчество.

дачник лет через двадцать размножится до необычайности.

Он любит дачника – это его ставка в игре, он неотрывен от него, он выпестовал его в игре.

ТЕПЕРЬ он только чай пьёт на балконе, но ведь может случиться,

Прокладывает путь в ритуал.

что на своей одной десятине он займётся хозяйством.

Он становится хозяином – перемена, которой никто не замечает. И в нём самом идёт сверхусиление Сада.

И тогда

Он возвращается в “Вы – все”.

ваш вишнёвый сад станет счастливым, богатым, роскошным.

В его реальности Сад-урод стал садом счастливым. В нём соединяется невозможное. У

него сознание зомби и он не понимает и не рефлексировать на происходящее в его сознании. Реальностью управляет Сад. Абсолютная истина.

ГАЕВ. Какая чепуха!

Чувство Гаева – чепуха заклатья, следующим шагом которой двинется шкаф. Он уже сражается с заклатьем.

ВАРЯ. Тут, мамочка, вам две телеграммы. Вот они.

Для Вари это связано с тревогой – материализация игры в реальность. Эта тревога человеческая, связанная с катастрофой. Непонятный, неизвестный сюжет – несчастье. Ей неизвестно – это игра или что.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Это из Парижа.

Момент надежды в реальности на то, что это игра в реальность. Но оказавшись в реальности она кончает игру в Париж.

С Парижем покончено.

Кончилось переживание Парижа.

В магическом бое и противозаклатье на них начинает двигаться шкаф.

ГАЕВ. Я ты знаешь, Люба, сколько этому шкафу лет? Неделю назад я выдвинул ящик, гляжу, а там выжжены цифры.

Он превращает мёртвую природу – орудие реальности он обращает в садовое существо. Сам ещё находясь в реальности.

Шкаф сделан

Шкаф сделан! – предмет. Он обнаруживает, что это предмет.

ровно сто лет тому назад.

Назад! – кричит себе.

Каково?

И голос (голос Сада) призывает его и даёт ему силу в поединке.

А? Можно было бы и юбилей отпраздновать.

Это не день рождения шкафа, они же вечные. А Юбилей отпраздновать – садовая идея не относящаяся к шкафу. После “Назад” – боевого клича себе и “Каково” он возвращается в Сад из реальности, где все они оказались, и берёт существо дела.

Предмет неодушевлённый

Оценивает обстановку.

а всё-таки как-никак

Его первый ход в битве. Он предмет неодушевлённый присоединяет к “всё”. А всё – такикакникак

Книжный шкаф.

– не поддаётся, да ещё и книжный.

ПИЩИК. Сто лет?

Обрабатывает как игру.

Вы подумайте!

Призыв игры к игре

В этом его участие в магическом бое, так как он не участвует в магической зоне.

Почему в реальности, образованной заклатьем, не свершается проект, потому что уже в реальности они начинают ему сопротивляться. Они там возражают Лопихину. Оказавшись в реальности, они забывают о Саде и живут реальностью. Фирса заклатье не берёт, он говорит им от Сада. Это всё происходит у него на глазах, он входит в заклатье. Фирс увидел произошедшее, и поэтому действует через “прежде” – вечность входит в Сад.

ГАЕВ. Да, это вещь...

Как один на один перед монстром в Саду, видя вещь.

Дорогой, многоуважаемый шкаф!

Начинает одушевление.

Весь монолог Гаева – это акт белой садовой магии.

Поддерживая в поколениях нашего рода.

Присоединяет его к вечности.

Общественное самосознание.

Книги.

Молчаливый призыв к работе.

Это уже игра в реальность со шкафом, ставшим садовым существом.

ЛОПАХИН. Да.

Радостное приятие возвращённого бытия.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Ты всё

Лопихину возвращает.

такой же. Лёня.

И Лёня – всё. Возвращается ритуал.

ГАЕВ. От шара направо в угол! Режу в среднюю!

Восстанавливает космогонию.

От солнца – направо – место шкафа в садовой космогонии.

ЛОПАХИН. Ну, мне пора.

Совершённое им произошло. Ощутил зов своего призывания. Предощущение будущего.

Яша по-своему участвует в происходящем. И в его сознании уже заклатье произошло и

противозаклятье. Они уже не помнят происходившего только что с ними. И Яша затевает игру в болезни – пилюли.

ЯША. Может примете сейчас пилюли?

ПИЩИК. Не надо принимать медикаменты, милейшая... от них ни вреда, ни пользы... Дайте-ка сюда... многоуважаемая. Вот.

Он принимает игру на себя. Заклятье, преодоленное садом догоняет его – с ним удар. Он не сечёт игру и как бы от сада прекращает её – это же игра в болезни.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Да вы с ума сошли.

Это как: да я же умру, она ведь в игре – больная. И этим она возвращает его в игру – ещё одна игра.

ПИЩИК. Все пилюли принял.

Возвращается в игру, которую он же прекратил.

ЛОПАХИН. Экая прорва!

Он садовый. (Заметил как Пищик разыграл ту дырку – выход, которую он проделал в Саду.)

ФИРС. Они были у нас на святой, полведра огурцов скушали.
(Бормочет).

На Святой – это к регенерации. Восстанавливает Пищика. Он сейчас для Фирса сверхчеловек – это как шаг в сад. Бормотание Фирса – восстановление ритуала, то есть ритуал восстанавливается вместе с родством.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. О чём это он?

ВАРЯ. Уже три года так бормочет.

Мы привыкли. Они тотально разыгрываются.

ЯША. Преклонный возраст.

Возраст преклонения – тоже игра. В разгар восстановления ритуала появляется Шарлотта, ошпаренная произошедшим. И она накопив садовую энергию, желает сна. Это единственное, что возможно для неё и ритуала. (По её убеждению). Она видит врага. А ритуал принимает её как следующую стадию. Фокусы. И мастер садовой игры – Шарлотта.

Лопехин переживает своё присутствие здесь как страшный ужас.

ЛОПАХИН. Простите, Шарлотта Ивановна.

Просит прощения за что-то им содеянное по отношению к ней, чего он не понимает. И он вдруг понял за что – я не успел ещё поздороваться с вами.

Он и не целует руку. Это она таким образом обнаруживает его публично.

ШАРЛОТТА. Если позволите вам поцеловать руку, то вы потом пожелаете в локоть, потом в плечо...

Садовая формула – сожрёт как зверь.

ЛОПАХИН. Не везёт мне сегодня.

В игре в реальность он образует “сегодня”, в котором ему не везёт. Т.к. он снова садовое существо, то через него начинается время фокусов.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Шарлотта Ивановна, покажите покажите фокус.

Шарлотта, покажите фокус.

Это повеление Королевы.

ШАРЛОТТА. Не надо,

Это возникающим вокруг и в ней самой фокусам. Одинокий крик Кассандры. Отказ. Это её линия. Надо сконцентрировать все силы против заклатья. У неё нет времени, надо осуществлять:

я спать желаю.

Только силой садового сна она сейчас может противостоять свершившемуся заклатьяю.

Лопехину приходит знание трёх недель:

ЛОПАХИН. Через три недели увидимся.

Голос зовёт его. Пока – внутри игры.

Прощайте. Пора.

Его пора – чувство неизвестного будущего. И вдруг:

До свидания!

Вдруг возникшее чувство регенерации.

Не хочется уезжать.

Из этого чувства: прощание-встреча. И вдруг его полностью захватывает зомбиизация:

Ежели надумаете насчёт дач и решите, тогда дайте знать, я взаимы тысяч пятьдесят достану.

Серьёзно подумайте – как у Пищика. И тут его увлакивает неведомая сила сада, чтобы он не рассекретился.

ВАРЯ. Да уходите же наконец!

В ней срабатывает вечный миф – жених-невеста. Он всегда уходит.

ЛОПАХИН. Ухожу.

Варя говорит из “вечного жениха”.

Лопехин говорит из зомби.

ГАЕВ. Хам.

Из игры Гаева в реальность. Он – садовый (то есть он понимает, что он хам его игры) и срабатывает заклатья – он угадал в Лопехине Зомби, но не понимает, что именно он угадал.

Впрочем, пардон. Варя выходит за него замуж, это Варин женишок.

И хам – и женишок. Вопрос кто? Разгадка без разгадки происходящего.

ВАРЯ. *Не говорите, дядечка, лишнего.*

Причина в сказанном им. Её тревожит будущее.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. *Что ж, Варя, я буду очень рада. Он хороший человек.*

Она опять начинает игру в реальность.

ПИЩИК. *Человек, надо правду говорить... достойнейший...*

Отдаёт игре, поддерживая её.

И моя Дашенька... тоже говорит, что... разные слова говорит.

Дашенька пророчествует, но тоже как Кассандра – не понять, что она именно пророчествует. После этого Пищик на себе разыгрывает центральный нерв игры (он тоже заложен, как сад в реальности). Но окрашивается это чем-то произошедшим с ним.

ПИЩИК. *А всё-таки, многоуважаемая, одолжите мне... взаимы двести сорок рублей... завтра по закладной проценты платить...*

Это полноценная игра в реальность – модель Аукциона. Здесь запустилась центральная игра мистерии. Она одна на всех.

ВАРЯ. *Нету, нету.*

Игра. Финал – торжество обретения игры в аукцион, где нечем платить.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. *У меня в самом деле нет ничего.*

В его игру.

ПИЩИК. *Найдутся.*

Торжество магистра игры. Игра запустилась и у неё есть финал.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. *Кофе выпит.*

Завершение ритуала.

Можно на покой.

Уже начинается сокровенный час, который следует после ритуала. И выйдет Мама.

ФИРС. *Опять не те брючки надели. И что мне с вами делать?*

Сокровенная зона начинает работать. Сад является им как сад их игры.

Варя, среди игры в реальность и среди себя. Игра в реальность продолжается вместе с сокровенным часом:

ВАРЯ. *Аня спит. Уже вошло солнце, не холодно. Взгляните, мамочка: какие чудесные деревья! Боже мой, воздух! Скворцы поют!*

ГАЕВ. *Сад весь белый. Ты не забыла, Люба? Вот эта длинная аллея идёт прямо, прямо, точно протянутый ремень, она блестит в*

лунные ночи. Ты помнишь? Не забыла?

У Гаева и Раневской расцветает сокровенное пространство в их словах.

РАНЕВСКАЯ. *Если бы я могла снять с груди и с плеч моих тяжёлый камень, если бы я могла забыть моё прошлое.*

Она вдруг помнит.

ГАЕВ. *Да, и сад продадут за долги, как это ни странно.*

Камень с груди и с плеч Раневской попадает ему в глаз и он обнаруживает, что сад продадут и то, что это не странно.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. *Посмотрите, покойная мама идёт по саду... в белом платье? Это она.*

Это явление им Единорога. Мама появляется сквозь Аню, идущую по саду.

ГАЕВ. *Где?*

Он не видит, у него ведь камень в глазу.

ВАРЯ. *Господь с вами, мамочка.*

Господь реальности.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. *Никого нет.*

Мама уже ушла.

Мне показалось.

Это ей показалось, ей было видение.

Какой изумительный сад! Белые массы цветов, голубое небо...

В момент сокровенного часа игра в реальность и ритуал находятся в гармоничной связи и образуют полную сферу. Игра в реальность не противоречит переживанию чисто садовому. Белые массы цветов – это сейчас себя таким являет сад. Только массы цветов и небо – ни стволов, ни корней. Вдруг в секунду он может быть и другим.

Появление Трофимова – это не ритуал игры, а ритуал сокровенного часа.

ТРОФИМОВ. *Любовь Андреевна! Я только поклонюсь вам и тотчас уйду.*

То есть исполнит ритуал поклонения Королеве.

Мне было приказано ждать до утра,

Приказ Вари в Петинем сне, когда она отправилась, двигаясь навстречу авантюре Ани.

но у меня не хватило терпения.

Кончилось вещество Сада.

Тотчас уйду – это способ его исчезновения. Уже идут движение (по дороге “Небось”), а Петя идёт навстречу компании. При том, что он поклонился и собирается уходить, происходит обряд

сокровенного часа. Он как бы опоздал в первую часть ритуала и входит во вторую и говорит именно первое, возвращает ритуал в первое. На секунду все не понимают кто это, поскольку он – другое. Он догоняет ритуал. Петя рождается.

ВАРЯ. Это Петя Трофимов.

Она первая обнаруживает, что это Петя. Начался ритуал выхода Гриши.

ТРОФИМОВ. Петя Трофимов, бывший учитель вашего

Не моего

Гриши.

Выходит Гриша.

И это уже Гриша спрашивает:

Неужели я так изменился?

ГАЕВ. Полно, полно, Люба.

Полнота всего пространства. Прибыли все существа. Игра в реальность.

ВАРЯ. Говорила ведь, Петя, чтобы погодили до завтра.

Игра догнала. "Говорила же" – теперь появился и опять исчез – исчезнувшему Пете, но как бы незримо ещё присутствующему здесь.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Гриша мой... Мальчик мой... Гриша... сын.

Играет встречу: существо встречается с существом. Смысл ритуала выхода Гриши заключается в завершении ритуала становления Раневской Мамой. Сокровенный час – Раневская стала Матерью.

ВАРЯ. Что же делать, мамочка. Воля Божья.

Именно это ей и отмечает, что она стала Мамочкой. Как свершившееся через игру. И Петя возвращается.

ТРОФИМОВ. Будет.

Чувство будущего бытия, того, что оно будет.

Раневская после завершения сокровенной части ритуала выхода Гриши играет в реальность. Т.к. Гриша исчез, а Петя снова появился.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Мальчик мой... погиб, утонул. Для чего? Для чего мой друг?

Это вопрос о том, в чём смысл смерти вообще. Это протест против рока. Вопрос к Господу, почти проклятье.

Вслед за этим с проклятьем могут все обратиться к року. Она подняла этот шум, а Аня спит!

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Там Аня спит, а я громко говорю, поднимаю шум. Что же, Петя? Отчего вы так подурнели? Отчего постарели?

Игры стали опасными, вдруг в Саду что-то всё начало стареть. Что-то происходит.

ТРОФИМОВ. Меня в вагоне одна баба назвала так: "облезлый барин".

Берёт этот процесс старения на себя и говорит о том, что это его садовая сущность, обращает в игру то, что происходит с садом: в вагоне – в агонии.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Вы были тогда совсем мальчиком, милым студентиком.

Она обратилась к нему как к Пете реальности.

А теперь волосы негусты очки. Неужели вы всё ещё студент?

ТРОФИМОВ. Должно быть я буду вечным студентом.

Я садовый и буду им. Так быть должно, во мне неуничтожима садовая сущность, во мне сад неуничтожим. Он получил свой атрибут -вечность. Он получил по дороге свою игру.

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА. Ну идите спать. Постарел и ты, Леонид.

Показалось.

ПИЩИК. Значит, теперь спать?!

Последняя игра в болезнь – тормозит их спание -

ПИЩИК. Ох, подагра моя.

И на этом ходе остается здесь.

Я у вас останусь.

Он соединился с подагрой как Раневская – со столиком и шкафиком.

Мне бы, Любовь андреевна, душа моя

Сокровенное.

завтра утречком

И резко разворачивает в игру:

двести сорок рубликов!

ТРЕТИЙ АКТ

КАНВА

Игра в реальность шла внутри путешествия к границе – 2-й акт. Действие вступает в кульминацию.

Пищик встречает компанию в 3-м акте. Он скакнул из первого в третий. Ждёт их у границы и ведёт сквозь границу (Большой круг, Балансэ...).

Бал – вход в акт. Приобретает не дивертисментную, а действенную основу. Пищик возглавляет команду (поле, в котором группа путешествует, – среди них оказывается Пищик – исчез и появился в тот самый момент). Пищик – Мастер игры. Пищика нет там, где действует космос и магия, но он более других наделён игровыми эманациями. Пищик обращается с вещами. Любая игра. У Гаева – Голос, у Лопихина – Рок, Пищик же не находится на путях рока, он “не попадает” под рок. Он – пришелец у древних греков. Ими правит Бог, а им – нет.

Он – великолепнейший имитатор. 3-й акт – его соло. Он – Магистр игры. Пищик отражает происходящее в Саду: Праздник, который должен закончиться катастрофой, игра в “Продан сад или не продан”. Играют в игру, которая может разрешиться реальной катастрофой. Это внутренний вопрос и то, что разыгрывает Пищик в 1-м акте. Он обнаруживает катастрофу и преодолевает её, превращая в игру, это есть то, что он зачинает со Спящим Петей.

БАЛАНСЭ – реальное состояние ситуации – заклетье-игра на себе самом – “собака”-“лошадь”. То, что сад трясёт – берёт на себя Пищик и разыгрывает на себе. Реплика “Большой круг” – разыгрывает ситуацию на всех. “Я полнокровный” – принимает её на себя. “Удар” – говорит о предстоящем столкновении, о том, ЧТО БУДЕТ. С момента “Танцевать трудно” до “Калигула” – история лошади, попавшей в стаю. “Лошадь” – сад и происходящее с ним. “Собачья стая” – заклетье и реальность. “Устройство” здоровья – лошадиное (сад), а удар назревает. Родитель – шутник из царства небесного и шутка этого царства – Лошадь посреди Сената. Лошадь в сенате – сад в жизни (нынешней) – невозможное возможное (я за – я против). Коановый ход меняется на идентификацию – он превращается в собаку. “Беда – денег нет” – к катастрофе – хищник.

Петя оказывается в клетке с хищником, а Петя возвращает его в сад (пытается) – “В вашей фигуре и вправду есть что-то лошадиное”.

“Что ж... лошадь хороший зверь... лошадь продать можно...” (к аукциону, к продаже сада.)

ПЕТЯ. Мадам Лопихина!

К аукциону – муж и жена – конец Сада.

“Облезлый барин” – приди к себе. Возможность быть и среди мужиков и среди господ.

В СЕКУНДУ наваждение кончается. “Да, я облезлый барин...”

“Вот наняли музыкантов, а чем платить” – Варе передается нахлынувшая реальность. Она находится в развитии садовой игры в реальность по законам садовой игры в реальность.

“Если бы энергия... перевернуть землю” – сделать, вернуть, спасти сад.

“Ницше, философ... фальшивые бумажки делать можно” – возражение на предложение Пети: если я буду делать Сад, то он может выйти фальшивым. Я могу сделать что угодно.

“А вы читали Ницше?” – ты же садовый!

Тут же Петя превращает Пищика в лошадь и возвращает в Сад.

“А мне Дашенька сказала...” – мысль уже владеет массами.

Далее ситуация из Сада.

Балансэ:

“Деньги платить” – ситуация.

“Потерял деньги” – праздник на двоих – “нет денег” – разрешилась ситуация.

“Есть” – вернулась ситуация.

“Аж в пот ударило” – удар – есть надежда, что пропадут все деньги.

РАНЕВСКАЯ. Отчего так долго нет Леонида, что он делает в городе. Дуняша, предложите музыкантам чаю.

Тотальное забытье, состояние садовой нирваны.

“Торги не состоялись по всей вероятности” – Петя ведёт свою линию.

“И музыканты пришли некстати и бал... ну, ничего” – всё, что затеяно, затеяно не к Стати (садовая Статья, бал и всё – остальное не к этой статье). Ушла из под тревог – с ней происходит “ничего” – игра в “Ничего”.

ШАРЛОТТА. Вот вам колода карт...

Делает попытку устранить катастрофу из “Праздника реальности” с Пищиком на двоих. Он из неудавшегося Балансэ, она – из реальности с неудавшейся попыткой изменить реальность.

“Ein, zwei, drei” – и за деньги русака немцы офранцузят.

Атака на Сад и разрешение на счастливый конец:

1. “Восьмёрка пик” – предотвращение катастрофы внутри катастрофы.

“Вы подумайте” – не оценка, а призыв.

2. “Говорите скорее.”

“Дама пик” – атака еще сильнее.

3. “Тасуйте колоду” – скорость!!!

“Есть!” – опасное.

“Туз червовый”.

“А какая сегодня хорошая погода!”

“О да, погода великолепная, сударыня” – Ка Пищика

Праздник.

“Госпожа чревовещательница, bravo!”

“Вы подумайте! Очаровательнейшая Шарлотта Ивановна... я просто влюблён...” – чувства переполнившие Пищика и усыпившие бдительность Магистра игры.

“Разве вы можете любить” – возвращает Пищика в ситуацию – нельзя! Пищика качнуло в сторону противоположную реальности.

“Лошадь вы этакая” – выправляет ситуацию, так как Пищика качнуло в сторону людей.

“Прошу внимания... я желаю продавать...” – ещё попытка выправить ситуацию.

“Вы подумайте!” – опять призыв.

Аня – возврат Балансэ.

Варя.

ШАРЛОТТА. Конец!

“Злодейка, какова?” – ускакал. Лишили блаженства.

“А Леонида всё нет”.

“Имение продано” или “Торги не состоялись” – “Балансэ”.

“Зачем же так долго держать в неведении!” – к Саду.

Варя. Дядечка купил...

Счастливая.

Петя. Да.

Варя. Бабушка... Бог поможет.

Со счастливым концом.

Любовь Андреевна. ...денег не хватило...

Крантовый конец.

Петя. Мадам Лопахина.

С плохого конца.

Варя. Вечный студент.

Призывает к спокойствию.

Любовь Андреевна. Хочешь выходи... не хочешь – не выходи, тебя, Дуся, никто не неволит.

Как хочешь так и поступай, от тебя зависит. Делает её “Дусей” – воля, душа.

Варя. ...Надо прямо говорить. Он хороший человек...

От Сада.

Любовь Андреевна. И выходи. Что же ждать, не понимаю!

Говорит из реальности, к “крантам”.

Варя. Если бы были деньги... бросила бы ... и ушла в монастырь...

Находясь в реальности с садовым запретом. Находясь в реальности разговор в реальности.

Трофимов. Благолепие.

Качнуло в сад – только ощутил сейчас в этот момент. (В этот же момент сломан кий).

Варя. Студенту надо быть умным... Постарели, Петя.

В реальность из Сада (кий сломан это зовёт её).

Только вот без дела не могу.

У Вари меняется самочувствие, прилив энергии после случившегося сейчас.

Они вели танец на троих: Трофимов, Любовь Андреевна, Варя – в это же время был ход Епиходова на кий.

Яша. Епиходов бильярдный кий сломал.

Сообщение о катастрофе, в сию секунду им самим услышанной.

Варя. Не понимаю этих людей...

Отказывается от игры в людей.

Зачем же здесь Епиходов?

Она бежит предотвращать катастрофу.

СЦЕНА “ТРОФИМОВ-РАНЕВСКАЯ”

Петя, пожертвовав сном, вырывает Раневскую из состояния “Кача” – шатания, активизировавшейся катастрофы. Принимает на себя всю дозу катастрофического сознания. И оно начинает вести его наверх в восстановлении гармонии они возвращаются в Сад – идут танцевать. В этот момент в Саду начинается пора – “Нездоровится”.

Яша. Что, дедушка?

К тому дедушке – покойному барину.

Фирс. Нездоровится.

Ответ на двоих – после сломанного кия. Монолог Фирса – игра с прошлым в будущем. Все время – “да” – “нет”.

Может я от него и жив.

Наступившее состояние Сада.

Яша. Надоел ты, дед...

Барину – деду. Онтологический бунт Яши против Сада (Преображение Яши).

Эх, ты, недотёпа.

Последняя формула регенерации-просветления.

Любовь Андреевна. Мерси. Я посижу. Устала. Нездоровится.

Пора, которая воздействует и на Королеву. Впереди Париж. Её освободили от Сада.

Аня. Какой-то человек говорил, что вишнёвый сад уже продан.

Сейчас увидев вечного чёрного провозвестника говорит. (Он действует сквозь неё).

Любовь Андреевна. Кому продан?

Аня. Не сказал кому. Ушёл.

В образовой цепи происходит разрыв-неопределённость: либо катастрофический ответ, либо Гаев купил.

Яша. Это какой-то старик болтал, чужой.

Утверждение гибели. Дед превратился в "Подох" и пришёл в виде чужого.

Фирс. "А Леонида Андреевича ещё нет... простудится. Эх, молодозелено."

К регенерации.

Любовь Андреевна. Я сейчас умру. Пойдите, Яша, узнайте, кому продано.

Точное известие.

Яша. Ушёл.

Смех сквозь слёзы. Подох, пришёл – сказал – ушёл невозможность уловить здесь.

Только Фирс знает финал, а остальные играют в реальность, катастрофу.

Нарастает волна невиданного смеха.

Любовь Андреевна. Ну чему вы смеётесь, чему рады?

Яша. Очень уж Епиходов смешной...

Смех дьявола сквозь слова Яши.

Любовь Андреевна. Фирс, если продадут имение... ты куда пойдёшь?

Качнуло в Сад.

Фирс. Куда прикажите, туда и пойду.

Сад – ты королева.

Любовь Андреевна. Отчего у тебя лицо такое? Ты нездоров? Шёл бы спать.

Она в Саду.

Фирс. ...один на весь дом...

Яша. ...

Вы сами видите: Сад оказывается прозрачным и лишается границ, окружённый всякими несчастьями. На исчезающем островке счастья. Ещё сейчас она может быть доброй. Иллюзия ужаса. Но в это время (и Фирс видит) Сад укрепляется. Они находится в неадекватных отношениях.

Пищик, взрываясь балансирует накренившуюся сильно ситуацию. Ход Пищика срывает. Ужас растворяется игрой в реальность.

Яша. ...поймёшь ли ты души моей волнение?

Это то волнение, которое идёт.

Крики "Браво, Шарлотта Ивановна."

Она разгоняет садовую нездоровицу (рассеивает). Происходящее остаётся неопределённым. На этом просторе меняются чувства неопределённости. После гогота опять возвращается Сад, играющий в реальность. Целиком в пространстве ситуация разрешена Пищиком, и Яша Любовью Андреевной воспринимается играющим. Акт целиком слышится каждым (на дистанции) и точно определяется движение каждого.

Дуняша. Барыня велит танцевать.

А она не хочет танцевать и быть дамой, у неё кружится голова, и сердце бьётся – удары. Она пытается ухватиться за Фирса. А чиновник такое сказал, что она цветок – садовое существо.

Дыхание захватило.

Завело в реальность.

Яша. Невежество.

На выпадение в реальность Дуняши.

Дуняша. Я такая деликатная девушка.

Дуняша преображается в даму.

Фирс. Закрутишься ты.

На будущее.

Епиходов. Вы... не желаете меня видеть.

Новый хозяин со сломанным кием в руках.

Эх, жизнь!

Кончилось садовое существование.

Дуняша. Что вам угодно?

Из дамы.

Епиходов. Несомненно.

Ещё из нового хозяина.

Может вы и правы.

На глазах с ним начинается что-то происходить.

Но, конечно, если взглянуть с точки зрения, то вы...

Делает попытку говорить из хозяина.

Позвольте так выразиться.

Очень осторожно, извиняясь, как бы ощупывая воздух.

Совершенно привели меня в состояние духа.

Говорит о своём состоянии и во время этих слов приходит в состояние.

Я знаю свою фортуна!

Попытка вернуться в тело на секунду удаётся.

Каждый день со мной случается какое-нибудь несчастье.

О том, что только сейчас с ним произошло, становясь садовым существом.

И к этому я давно уже привык, так, что улыбкой гляжу на свою судьбу.

То, что он говорит, происходит с ним – он улыбается.

С Дуняшей тоже происходит превращение из дамы в садовое существо и говорить нельзя, иначе неизвестно, что ещё может произойти.

Епиходов. У меня несчастье каждый день...

Садовый, полная покорность происходящему.

Варя. Выходит на зверя в полной уверенности, что он зверь. Клеймит его.

Епиходов. Нельзя меня клеймить. Остановись, я другой, я уже превращён.

Варя. Я не клеймить, а изгонять тебя буду.

Епиходов. Это люди могут рассуждать, а ты же – садовое существо, остановись.

Варя. Изгоняет и заклинает.

Епиходов. Что вы делаете?

Варя изгоняет дух Епиходова.

Происходит садовое чудо: из Епиходова возникает Лопехин.

В эту секунду Лопехин обретает цельность и идёт на бой за Сад. Варя уже не под своей властью, её рукой движет рок, Сад: "Так вот же тебе..." – наделяющий жест. Она призывает духа. Кончилась одна действительность – началась другая. Это не ошибка!

Лопехин. Покорнейше благодарю.

Благодарность за выход туда.

Варя. Виновата.

На себя всю вину и за всех.

Лопехин. Ничего-с.

Садовая нирвана.

После этого ритуала они могут говорить друг с другом.

Покорно благодарю за приятное угощение.

Вечный жених и невеста готовятся к бою с Деригановым.

Варя. Я вас не ушибла?

Лопехин. Нет. Ничего.

Отдаёт Варю.

Шишка вскочит.

Радость своей связи с Единорогом.

Пищик. Видом видать, слыхом слышать...

Приветствие Мастером игры Героя.

Ни Варя, ни Пищик не понимают сознанием (но Варя исполняет).

Третье чувство – лёгкости и пустоты – неизвестное (на четвёртый акт). Свет, регенерация. Особая зрелость, а не кайф. Полнота, а не простота. Свершившееся, а не приключившееся.

Голоса. Лопехин приехал, Ермолай Алексеевич.

Приближающееся заклятье. Явление Лопехина – новость. Что это? Ну уж игра пошла! Пищик – задача принять и возвести в степень игры. Может это зверь появился и разрушит игру или конец игры? Возводит, статуирует. Так произошло, повелеваю – чтоб так было.

А мы тут тоже веселимся.

Образует из реальность. Должен прибыть Гаев, а прибывает Лопехин. Гаев принимает игру на себя, новые правила игры.

Любовь Андреевна. Это вы, Ермолай Алексеевич? Отчего так долго? Где Леонид?

Почему замена? Почему не Гаев? Отчего так долго не наступил финал?

Лопехин. Он ничего не знает, он ведь в нирване – "ничего". Ищет ответ в происходящем.

Леонид Андреевич со мной приехал, он идёт.

Настоящее происходящее.

Любовь Андреевна. Ну что, были торги? Говорите же.

Повеление королевы.

Лопехин. Торги кончились к четырём часам...

Двигается от конца к началу, относит к началу. Прибытие в нём происходящего.

Гаев, не зная ничего, в этот момент входит, как Дед Мороз, неся с собой счастливый финал.

Любовь Андреевна. Лёня, что? Лёня, ну? Скорей же, бога ради...

Он должен успеть сейчас сделать счастливый финал, она торопит его исполнить.

Гаев. Он появился, когда ему должно было появиться, но лишённый действия как бы тянет финал. В биллиардной разцарился Яша, и Гаев слышит это.

Пищик. Что на торгах? Рассказывай же.

Принимая игру и не зная, кто же истинный вестник финала, обращается к обоим – держит баланс.

Любовь Андреевна. Продан вишневый сад?

Не знает ни она, ни Лопехин.

Лопехин. Продан.

Сейчас узнает.

Любовь Андреевна. Кто купил?

Лопехин. Я купил.

Поверить не может – пробиваясь.

Вижу дело такое.

Увидел. Бой с Деригановым (не деньгами, а энергией).

Кончилось – сверх долга надавал девяносто. Осталось за мной.

Сейчас происходит.

Вишнёвый сад теперь мой.

И тут приходит знание, что сад неуничтожим.

Мой, Боже мой.

Религиозное чувство.

Вишневый сад мой.

Он купил себя в саду. (Миф существует после познания Бога).

Скажите, что я пьян, не в своём уме, что всё это мне представляется.

Сон – садовая реальность. Он знает, что все они происходящее (говоримое им) будут неправильно считывать.

Не смейтесь надо мной.

К тем небесам, откуда дедушка смеётся. Из сна видит произошедшую с ним историю (внутри сознания).

Если бы отец и дед...

Разыгрывает перед ними как бы реальную историю. На этой территории он овладевает вновь "Зомби", говорит из "Зомби", а потом говорит:

Я сплю, а это всё мерещится мне.

(то, как он из Зомби им говорит)

Этот самый Ермолай.

Который знает закон регенерации, открытый ему в монологе.

Это только кажется.

Они видят игру его.

Это плод вашего воображения, покрытый мраком неизвестности.

Говорит о себе том, которого они видели как Зомби.

Бросила ключи. Хочет показать, что она уже не хозяйка здесь.

Неопределённость.

Музыка, играй, желаю тебя слушать.

Отчего же вы меня не послушали?

(Игра – он принимает на себя всю игру).

Пищик. Она плачет. Пойдём в залу. Пусть она одна. Пойдём.

Ко всем.

Лопехин. Что же такое?

Парадокс на парадокс.

Пусть всё как я желаю.

Тактика. Ведь всё происходит как желает сад. И тут Лопехин играет, беря на себя сад. Фразу можно произнести десятком способов.

Уходя он удерживает топор над ситуацией – игра.

Странное чувство полноты. Когда всё произошло.

Аня. Монолог – даёт этому чувству название. Правило бумеранга: кидаю в одну сторону, а он летит обратно.

На территории третьего акта происходит не игра в реальность, а игра с реальностью, после того как обретена игра в реальность.